

Весна выдалась обманчивой: воздух еще не успел прогреться, а Линь Яо уже бросало в жар. Только что принятое лекарство не принесло облегчения — голова была тяжелой, а в ушах стоял назойливый гул.

Линь Цзяньвэй не обратил внимания на его болезненный вид: в конце концов, не было ни одного дня в году, когда бы Линь Яо чувствовал себя хорошо.

— Подумай об этом как следует, — произнес Линь Цзяньвэй. — Мы желаем тебе только добра. Если ты согласен, я поговорю с кланом Цзинь, чтобы они выкроили время и встретились с тобой.

Линь Яо бросил взгляд на своего непутевого отца. В ответ вырвался приступ кашля, слабый и надрывной:

— Кхе-кхе-кхе...

Завершив последнюю миссию в Постапокалипсисе, Линь Яо получил шанс вернуться в этот мир и продолжить жизнь. Сегодня был третий день его возвращения. Он чувствовал, как его истощенное тело день за днем понемногу восстанавливается, но этот «шанс на жизнь» был лишь отсрочкой — он не умрет в тот самый день, когда должен был, лишь поддерживая свое существование.

Однако он не ожидал, что Линь Цзяньвэй не даст ему даже перевести дух. Линь Яо стало любопытно: что за бедолага из какого-нибудь другого измерения согласился на помолвку с тем, кто может отбросить коньки в любой момент? Неужели им не кажется это дурным предзнаменованием?

Слушая настойчивые уговоры Линь Цзяньвэя, Линь Яо начал выуживать из памяти смутные воспоминания десятилетней давности. До того как он попал в Постапокалипсис, Линь Цзяньвэй уже заводил разговор об этом браке. Кто именно был третьим сыном клана Цзинь, он не знал, но, кажется, человек этот был не из приятных.

Тогда, после того как Линь Цзяньвэй предложил ему эту партию, его единокровный брат приходил, чтобы ехидно просветить его насчет слухов о третьем сыне клана Цзинь. Неясно, было ли преувеличением называть того жестоким и безжалостным, но сейчас, оглядываясь назад, Линь Яо понимал: в словах Линь Фаня было столько яда, что хватило бы утопить быка. Верить ему на слово нельзя, но вряд ли брат стал бы выдумывать это просто так — иначе такая «удачная» партия не досталась бы ему.

Линь Цзяньвэй боялся позволить ему уснуть: а что, если он не проснется?

— Сяо Яо, — проникновенно произнес Линь Цзяньвэй, — отец делает это ради тебя. Твое здоровье слабое, лучше, чем в клане Цзинь, ты все равно не найдешь. Ты ведь мой сын, как я могу не жалеть тебя? Я не причиню тебе вреда.

Линь Яо отозвался коротким мычанием. У него совсем не было сил, от лихорадки кружилась голова. Сейчас он хотел только одного — уснуть. А насчет помолвки... разговор можно продолжить, когда ему станет лучше.

— Кхе-кхе... Я устал, хочу поспать.

Линь Яо, опираясь на стол, поднялся на ноги и прошептал, едва слышно:

— Я сказал, что согласен на свадьбу.

Сейчас ему нужен был повод поскорее выбраться из этого дома. А что касается третьего сына клана Цзинь — разве он может быть страшнее нашествия иноземных захватчиков?

Линь Яо проспал до темноты. Проснувшись, он почувствовал, что тело стало легче. Он измерил температуру — 38,6, уже не так жарко, как днем.

Услышав шаги, приближающиеся к комнате, Линь Яо принялся за кашу, даже не подняв глаз.

Линь Фань подошел к нему и, опираясь руками о стол, заглянул в миску. Увидев бледную, водянистую кашу, он фыркнул:

— Отец сказал, ты согласился на помолвку с кланом Цзинь?

Линь Цзяньвэй хотел было уточнить, но Линь Яо, не желая продолжать разговор, просто развернулся и ушел.

Вернувшись в комнату, Линь Яо свернулся калачиком на кровати, невидящим взглядом уставившись в окно.

Он вспомнил: до того как попасть в Постапокалипсис, он противился этой помолвке. Причина была проста — Линь Фань описал жениха слишком пугающим. Хотя его здоровье было ни к черту, он очень дорожил своей жизнью и боялся, что его хрупкое тело не выдержит и одного пальца третьего сына клана Цзинь, если он ненароком того разозлит.

Чтобы Линь Фань не успел вылить еще больше желчи, Линь Яо не хотел продолжать этот диалог:

— Хорошо... кхе-кхе...

Линь Фань был сыном Линь Цзяньвэя и Чи Хун. У него был еще старший брат, Линь Си. Чи Хун и Линь Цзяньвэй поженились по залету, но Линь Яо родился до их свадьбы, причем в положенный срок.

Линь Фань вошел с улицы, волоча ноги так, будто у него подрезали сухожилия.

Движение Линь Яо, подносившего ложку ко рту, замерло. Внебрачный сын? Он много лет не слышал этого слова, и сейчас оно прозвучало довольно нелепо.

Линь Цзяньвэй удивленно замер:

— Что ты сказал?

Ради карьерного взлета Линь Цзяньвэй выбрал брак с представительницей клана Чи, бросив мать Линь Яо. До семи лет Линь Яо жил с больной матерью, а после ее смерти бабушка отправила его сюда. Чтобы скрыть тот факт, что Чи Хун увела мужа из семьи, она заставила Линь Цзяньвэя уменьшить возраст Линь Яо в документах на год. Другие этого не знали, но в клане Чи все были в курсе.

Линь Яо не знал, страдает ли Линь Фань недоразвитостью мозга, но, зная, что именно он родился от любовницы, тот обожал постоянно склонять это слово. Если бы Линь Яо не был так измотан болезнью, он бы непременно пнул брата так, чтобы тот вернулся в утробу матери — глядишь, и получил бы шанс заново прочувствовать, как именно рождаются «внебрачные сыновья».

Допив последнюю ложку каши, Линь Яо отложил приборы и встал, собираясь уйти.

Увидев, что его игнорируют, Линь Фань бросился следом и схватил его за плечо:

— Я с тобой разговариваю, куда собрался?

Линь Яо качнулся в сторону, и Линь Фань, промахнувшись, неуклюже пошатнулся. Обернувшись, он злобно бросил:

— Не думай, что раз пристроился к клану Цзинь, то стал важной шишкой. Понятия не имеешь, кто такой Цзинь Имянь. Вот увидишь, еще нахлебешься с ним!

Линь Яо было плевать, что ждет его в браке с Цзинь Имянем. Куда больше его пугали глупые люди, особенно эти из клана Чи.

Линь Си, проходя мимо столовой, услышал крики:

— Что происходит?

Линь Фань указал на Линь Яо:

— Я пытаюсь с ним поговорить, а он ноль внимания.

Игнорировать окружающих было для Линь Яо привычкой. С детства его травили, а из-за слабого здоровья он не мог дать сдачи и был вынужден все терпеть.

Не обращая внимания на его слова, Линь Яо направился к своей комнате. Линь Си догнал его:

— Помолвка с кланом Цзинь — это не для тебя, ты слишком высоко метишь.

Линь Яо обернулся:

— Тогда давай ты вместо меня?

Линь Си замолчал. Слова Линь Яо ударили по больному: он-то думал, что помолвка досталась Линь Яо лишь потому, что они с Линь Фанем отказались, но вчера, проходя мимо кабинета, он случайно услышал разговор родителей — клан Цзинь с самого начала требовал именно Линь Яо. Им с братом там не были рады изначально.

Вернувшись в комнату, Линь Яо увидел на телефоне пропущенный вызов и сообщение: «Я Цзинь Имянь. Удобно встретиться завтра?»

Раз уж свадьба решена, встретиться рано или поздно придется. Линь Яо ответил: «Время и место».

Отправив, он решил, что тон слишком сухой, и следом добавил смайлик с собачкой, поддерживающей мордочку лапками.

Закрыв переписку, он написал другому человеку: «Помоги мне навести справки об одном человеке. Цзинь Имянь».

После угроз Линь Фаня ему стало любопытно, действительно ли третий сын клана Цзинь, о котором слагают легенды, выглядит как хищник.

Через две минуты пришел ответ: «Тридцать тысяч».

Линь Яо мог спокойно к нему обратиться, потому что этот человек признавал только деньги. Но, увидев цену...

Линь Яо: «В этом мире такая сильная инфляция? Раньше же было десять тысяч?»

S: «Раньше ты просил пробить никчемных людей. Эта фамилия — дорогая».

Линь Яо вспомнил, о ком наводил справки раньше... а, точно, о Линь Си. Тот действительно ничего не стоил. Линь Яо перевел тридцать тысяч.

S: «Завтра».

Телефон пиликнул — пришло сообщение от Цзинь Имяня с адресом ресторана и временем: завтра, в одиннадцать утра.

Особняк клана Цзинь.

Цзинь Имянь в черной рубашке стоял у окна гостиной. Он смотрел на экран телефона: сообщение с временем и местом и присланный следом смайлик были отправлены с разницей менее чем в три секунды. Первая часть была такой четкой и лаконичной, что он засомневался — не ошибся ли отправитель адресатом, а картинка в конце... стиль был настолько разным, что казалось, их отправили разные люди.

— Имянь.

Цзинь Имянь повернулся к двери. Ци Цзянь как раз вернулся с работы.

— Сегодня без сверхурочных?

Ци Цзянь подошел к нему:

— Я неделю работал без выходных, если продолжу — откинусь от переутомления.

Ци Цзянь был нейрохирургом в городской больнице. Его мать дружила с матерью Цзинь Имяня. Двенадцать лет назад его родители погибли в авиакатастрофе, он тогда учился в старшей школе, и клан Цзинь приютил его.

Войдя, он заметил, что друг пристально смотрит в телефон:

— Кто же это такой важный, что заставляет нашего третьего брата так томиться в ожидании?

Цзинь Имянь проигнорировал подколку:

— Линь Яо.

Линь Яо до сих пор не ответил, прочитал ли он адрес и время.

— Линь Яо? — удивился Ци Цзянь. — Ты ведь раньше говорил, что не собираешься жениться. Почему, как только дед упомянул помолвку, ты сразу согласился?

— Не собирался, — ответил Цзинь Имянь. — Поэтому мне без разницы, на ком жениться. У него слабое здоровье, проблем он мне не создаст. Такой супруг — самый беспроblemный.

Это звучало вполне в его духе. Ци Цзянь поправил очки:

— Собираешься завести его как домашнего питомца?

— У тебя проблемы с пониманием, — отрезал Цзинь Имянь.

Дед Линь Яо когда-то спас жизнь старшему господину Цзиню, закрыв его собой от пули. Старик всегда хотел помочь оставшейся вдове и сироте, но бабушка Линь Яо, не в силах смириться с реальностью, постоянно переезжала, отказываясь от помощи.

Позже мать Линь Яо скончалась, здоровье бабушки ухудшилось. Перед смертью она оставила Цзинь Чанбаю письмо, умоляя позаботиться о внуке. С того дня старик начал следить за судьбой Линь Яо в клане Чи. Зная, что тому приходится несладко, Цзинь Чанбай хотел забрать парня, но как посторонний не мог открыто отобрать его у родного отца. В итоге единственным выходом стала помолвка.

Когда Линь Яо был маленьким, Цзинь Имянь пять лет провел на границе. Теперь, когда работа стабилизировалась, старик Цзинь наконец предложил этот брак. У Цзинь Имяня были два старших брата, но те уже имели подружек, и только младший жил как монах, казалось, не проявляя интереса ни к кому, кроме преступников. Старик не рассчитывал на романтику, он лишь хотел вытащить парня из той семьи.

Для Цзинь Имяня брак был сродни задаче: спасти заложника, защитить его, позаботиться о нем. Он не видел в этом ничего сложного.

Линь Яо отлично выспался. Поворочав шеей, он почувствовал, что тело стало еще немного сильнее. Погода за окном была чудесной — идеальный день для встречи с будущим супругом.

Даже не поев, Линь Яо привел себя в порядок и вышел из дома. В ресторан он прибыл еще до половины одиннадцатого. Заняв столик у окна, он попросил у официанта меню.

За десять лет в Постапокалипсисе он питался только питательными смесями, поэтому обычная еда казалась чем-то невероятным. Каждое блюдо в меню выглядело аппетитно, и он невольно сглотнул слюну:

— Для начала принесите карамельный молочный чай, побольше сахара.

За последние дни на пустой каше во рту стало совсем пресно.

Телефон мигнул — пришло досье от S о Цзинь Имяне. Открыв его, он приподнял бровь: детализация была настолько подробной, что за сбор такой информации можно было угодить за решетку. Таланты S росли с каждым днем! Впрочем, тридцать тысяч уплачено, грех не посмотреть.

Единственное фото в досье — с документа. К его удивлению, жених выглядел превосходно: высокий мост носа, пронзительный взгляд. Единственное слово, которое приходило на ум — красавец. Если даже на фото в паспорте он так выглядит, что будет в реальности?

Линь Яо перелистнул на личные данные:

Возраст: 30 лет.

Рост: 189 см.

Вес: 73 кг.

Линь Яо подумал о своем росте — сто семьдесят пять сантиметров. Разница в четырнадцать сантиметров — приличный запас. Интересно, если очень постараться, он еще вырастет?

— А-а-а!

Раздался пронзительный крик. Поднос в руках официантки с грохотом рухнул на пол, а стакан с карамельным чаем разлетелся вдребезги.

Один из посетителей рухнул на пол, истекая кровью, а стоявший рядом мужчина сделал несколько шагов назад, сжимая в руке окровавленный нож.

В ресторане началась паника. Люди повскакивали со своих мест, кто-то кричал о полиции. Мужчина с ножом схватил официантку и приставил лезвие к ее горлу:

— Кто дернется — убью!

За десять лет в Постапокалипсисе Линь Яо привык к кровавым зрелищам. Он оставался спокоен, даже не испугавшись. Окружающие хотели вызвать помощь, но боялись, а нож все так же угрожающе застыл у шеи девушки. Глядя на разлитый по полу чай, Линь Яо с сожалением цокнул языком: неужели ему так и не суждено выпить свой напиток?

Он взглянул на время: до встречи с Цзинь Имянем оставалось полчаса. Этого должно хватить, чтобы навести порядок.

Он отправил сообщение Цзинь Имяню: «Вызови полицию, в ресторане убийство».

Отложив телефон, он взял со стола салфетку, вытянул из нее эластичную нить и натянул между указательным и большим пальцами. Почувствовав, что силы недостаточно, добавил еще одну.

На эластичную ленту он положил керамическую подставку для палочек, прищурился, небрежно прицелился в преступника и отпустил. Подставка для палочек, словно пуля, с точностью до миллиметра ударила мужчину в висок.

Раздался звонкий треск, и убийца, как подкошенный, рухнул на пол, потеряв сознание.

Люди вокруг охнули, а затем принялись оглядываться, пытаясь понять, кто обезвредил преступника.

Линь Яо слегка улыбнулся, опуская импровизированную рогатку, собираясь остаться в тени. Однако, переведя взгляд, он замер: у входа в ресторан стоял мужчина, чье фото он только что видел в досье. Цзинь Имянь смотрел прямо на него с каменным лицом.

Линь Яо: «...»

Друг мой, а не слишком ли рано ты пришел?

<http://bllate.org/book/22086/2296677>